

В. И. Мозговой (Донецк)

**ПРЕДМЕТ И ГРАНИЦЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ**

Постановка проблемы. Современное состояние русского языкознания с разной степенью убедительности многие характеризуют как кризисное, связанное с изменением статуса русского языка не только в мире и на постсоветском пространстве, но и на территории самой России. Об этом свидетельствуют как материалы Форумов русистов, рассматривающих проблемы сохранения и выживания русского языка

и русской культуры в условиях глобализации [1–5], так и многочисленные публикации «национальных» филологов, пафос которых направлен на борьбу с русским влиянием, якобы искажающим любую национально-языковую общность (см. [7; 8]). Между тем поиски причин внутреннего языкового кризиса в других языковых культурах ничего общего с культурой не имеют. Гораздо актуальнее звучат вопросы о том, действительно ли русский язык находится в состоянии кризиса, в чем смысл внешних атак на влияние русистики в мире, каковы их мотивы, до каких пределов могут простираться границы трансформаций предмета и как в связи с этим должна изменяться методика его преподавания в России и за ее пределами.

Формулирование тезисов. Традиционное определение русистики как науки о процессах исторического и современного состояния русского языка (литературы, фольклора) в России и за рубежом при противоречивом стремлении мирового сообщества к глобализации с одновременным поиском каждым народом своей национальной аутентичности не в состоянии решить проблему ее происхождения, предмета и объекта в современном мире. Необходимым звеном и условием разрешения этого противоречия становится позиция филологов по отношению к национальному языку как главному элементу позитивной творческой деятельности человека во взаимообусловленном контексте мировой цивилизации.

Сегодня сознание каждого носителя языка воспринимает его не абстрактно, а прежде всего в качестве национального, который может выполнять функцию общения только в диалоге при одинаковом понимании действительности разными участниками национально-языковой общности или национально-языковых общностей на общенациональной или общецивилизационной основе.

В отличие от «первичного» языка как средства общения, национальный язык представляет, таким образом, тип национального мышления, философию и психологию определенного народа, который способен реализовываться не только в разных языковых системах и подсистемах (литературном языке, фольклоре, языках национальностей, диалектах, жаргонах), но и национальной культуре вообще (живописи, музыке, архитектуре) как различных формах передачи «духа» и смысла нации. С этой точки зрения, чем больше языковых форм выражения национального самосознания, тем богаче нация. И с этой же точки зрения, национальный смысл творчества поэтов, писателей, музыкан-

тов или художников следует объяснять с позиций их духовной общности с нацией, философией и психологию которой они представляют, а не с точки зрения языка, на каком они его передают или к какой национальности они принадлежат.

Вот почему для сохранения национального языка как духовной общности необходимо любыми средствами поддерживать все национально-языковые культуры, выражающие это единство, не противопоставляя их по принципу развитости или неразвитости. Акцент на универсальности и исключительности конкретной языковой системы тормозит развитие цивилизации и не вписывается в общественную сущность языка как такового. В этом случае его природная материя общности растворяется в волнах утопии превосходства «титულიной» нации и обеспечения ей лидирующих позиций в национальном и, шире, мировом сообществе, что порождает стихию социальных противоречий и конфликтов.

Так произошло, например, в Украине, где украинский язык был закреплен как государственный, а русский объявлен а) «языком национальных меньшинств» (по Конституции), б) региональным (по постановлению Верховной Рады), в) официальным (по решению некоторых областных советов). Как следствие, наука о языке вообще стала подвергаться чудовищным перегрузкам, связанным с пересмотром ее ценностей, которые на разных этапах развития социума трактовались по-разному в зависимости от политической целесообразности конкретного момента. Субъективная оценка исключительности конкретного языка и его носителей стала неизбежно провоцировать захват чужого (непонятого?) культурного пространства, что привело к эскалации насилия, не имеющего ничего общего с культурой и созидательной природой Слова, к трагедии внутреннего непонимания или внешнего неповиновения.

Любой национальный язык, удовлетворяющий его носителей в общении, является «великим и могучим». Заложенная его природой универсальность проявляется не в унификации, а в способности реализовать бесчисленное многообразие национальных форм в конструктивном диалоге разных культур (плюриверсумах). Вот почему переход от решения вполне материальной задачи (обучение коммуникации) к достижению духовного единства естественно вписывается в природу языка, формирующего общество и являющегося его культурным продуктом.

Таким образом, знания о конкретном языке по мере расширения границ и масштабов его распространения (и форм человеческого общения) объективно нуждается в адекватном применении методики его презентации в любом национальном контексте. Русистика как наиболее общий продукт славянского единства в качестве своего предмета должна рассматривать формы и методы функционирования русского языка как духовной общности, базирующейся на принципах взаимопонимания и конструктивного диалога [6]. Главным объектом ее изучения должно стать Слово как духовный универсум, материализованный в поликультурных и национальных контекстах восприятия – плюриверсумах.

Полифоничность такого взгляда предполагает многоплановую иерархию составляющих русистики и методик изучения русского языка в России, русскоязычном пространстве и разном языке мире. Понятие «русский язык» расширяется до уровня постижения каждого из его духовно-национальных вариантов (как национального языка, как части иного национального языка, как доминирующего мирового языка в общеславянском пространстве, как мирового языка среди других мировых языков).

1. Русский язык как национальный с обязательным изучением творчества наиболее ярких представителей всех национальностей России, включая переводную литературу разных национальностей (изучение русского языка как средства общности нации в сопоставлении с языками национальностей и с культурными/языковыми параллелями с другими контактными национальными языками):

- ◆ русский язык как родной;
- ◆ русский язык как органическая часть других языков национальностей;
- ◆ русский язык как общенациональный.

2. Русский язык как составляющая других национальных миров в исторических границах общего и контактного культурно-языкового пространства с его изучением в контексте общекультурных и национально-языковых взаимосвязей:

- ◆ русский язык как родной, употребляемый наряду с государственным официальным языком;
- ◆ русский язык, понятный большинству и употребляемый для общения наряду с государственным официальным языком и языком национальности.

3. Русский язык как один из мировых языков, используемый для общения, передачи научной, деловой или общекультурной информации и его необходимым изучением в сопоставлении с национальными и мировыми языковыми культурами:

- ◆ русский язык как доминирующий мировой;
- ◆ русский язык как второй (третий и т. д.) мировой язык.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Объектом русистики в современном контексте глобализованного мира должны стать разнообразные языковые культуры, формирующие общность русского мира с другими национально-языковыми мирами в разнообразных моделях поведенческого понимания и специфических ситуациях национальной жизнедеятельности.

1. Информационный Вестник Форума русистов Украины. Вып. 11. – Симферополь: «Артi-ЮК», 2008.

2. Информационный Вестник Форума русистов Украины. Вып. 12. – Симферополь: «Артi-ЮК», 2009.

3. Информационный Вестник Форума русистов Украины. Вып. 13. – Симферополь: «Артi-ЮК», 2010.

4. Информационный Вестник Форума русистов Украины. Вып. 14. – Симферополь: «Артi-ЮК», 2011.

5. Информационный Вестник Форума русистов Украины. Вып. 15. – Симферополь: «Артi-ЮК», 2012.

6. Мозговой, В. И. Диалог как основа языковой модели управления / В. И. Мозговой // Наука как основа мирного диалога: сборник докладов Международной конференции (г. Донецк, 15 марта 2014). – Донецк: Научно-информационный центр «Знание». – С. 161–163.

7. Пономарів, О. Культура слова: Мовностилістичні поради: навч. посібник / О. Пономарів. – 3-є вид., стереотип. – К.: Либідь, 2008.

8. Фаріон, І. Правопис – корсет мови? Український правопис як культурно-політичний вибір / І. Фаріон. – Львів: Свічадо, 2009.